

"Мастер Мэн это? "

В этот момент старый генерал Китая стоял на одном колене с тусклыми глазами, но его сердце было подобно бушующей волне.

О том, что Мэн Ран является мастером боевых искусств, ему никогда не говорили.

Причина, по которой Муань может судить, что Мэн Ран является мастером боевых искусств, заключается в том, что в прошлый раз в санатории Мэн Ран заставил темную силу Ло Куня работать на него.

Муань ясно помнит, что Луо Кун однажды сказал, что только когда культивирование достигает сферы мастера, он может вытеснить свою темную силу.

Из-за этого Муань судит, что Мэн Ран - не мастер боевых искусств, а мастер боевых искусств!

Мастер боевых искусств в Китае - большая редкость. Это непобедимый человек, который может покорить несколько провинций. Более того, Муань Фэй знает, что Мэн Ран - молодой мастер, и он самый многообещающий гений в мире боевых искусств и даосизма в Китае.

Поэтому этот китайский ветеран охотно подойдет к двери, чтобы лично загладить свою вину, лишь бы спасти молодого мастера.

Но, по мнению муаня, герои на севере реки никогда не должны узнать личность Мэн Рана.

По сравнению с подозрениями Муаня, мать и сын Муюаня уже побледнели. Королева грандиозного мероприятия, сильно одетая, в оцепенении пробормотала про себя:

"Как это может быть? Как он может быть Мэн Сяньши? Они признают, что это неправильно! Должно быть, они ошиблись..."

Просто лицо вызывающе провокации Мэн побежал Му дома принца, это все тело дрожит, даже губы дрожат.

Он смотрел на группу богатых и могущественных мужчин, точно так же, как отдавая дань уважения обычной фигуре императора. Он был настолько безвольным и сердитым, что мог только проглотить свой желудок и больше ничего не сказать.

"Мэн Ран?"

"Мастер Мэн Сянь?"

Это должны быть люди двух миров. Почему они пересекаются?

То, над чем хочет издеваться Му Юаньхао, всегда обычный ученик средней школы. Даже если Мэн Ран сможет достать нефритовый талисман и банковскую карту на миллиард долларов, он не должен быть его противником!

На севере реки он Муюаньхао - принц и небо!

Но сейчас?

Это обычный студент, которого должны были растоптать. Он стал объектом внимания

Ваньчжибиня, государственные и городские шишки, знаменитости и богатые люди стремятся встать на колени!

Этот разрыв настолько велик, что у князя Цзянбэя не хватает смелости говорить.

По сравнению с матерью и дочерью Муюань, владелец семьи Пэй и герой №1 в городе Хуахай, кричал как сумасшедший.

"Ни за что! Не может быть! Вы, должно быть, лжете мне! Ты лжешь мне!

Пэй Цзюнь бесчисленное количество раз представлял себе лицо и личность "Мэн Сяньши", будь то сказочный эксперт-отшельник или эксперт боевых искусств с необычайной силой. Неважно, что, если Ван Чжибин сможет усмирить эту группу здоровяков, то он должен быть мятежным здоровяком!

Даже Пэй Цзюнь так стремился содействовать браку между Пэй и Му. Помимо подрыва могущества семьи Му, главной целью была борьба с хозяином Мэн!

Ван Чжибинь и Ли Чуньшэн вообще не могли попасть в поле зрения Пэй Цзюня. На севере реки его противником может быть только этот Мэн Сяньши!

А еще этот Мэн Сяньши - последнее препятствие, мешающее Пэй Цзюню стать первым героем в Цзянбэе!

Если только Пэй Цзюнь сможет растоптать Мэн Сяньши под ногами, то отныне весь север реки будет только его хозяином, а конь будет следовать его примеру!

Но все эти слова были разбиты мальчиком по имени Мэн Ран!

В его глазах кротовые муравьи, которые могли быть растоптаны по собственному желанию, превратились в существование, на которое он должен был полагаться.

Глаза Мэн Рана пересекли Муань, Вань Чжибинь и Муюань, и наконец упали на первого Сяосяня в городе Хуахай.

Его равнодушный голос также пересек бесконечный поток людей и попал в уши Пэй Цзюня.

"Я сказал, что однажды ты пожалеешь об этом".

Пэй Цзюнь смотрит на молодого человека, который противостоит самому себе. Теперь он понял, что потерпел поражение в беспорядке.

Он закрыл глаза и грустно улыбнулся:

"Итак, это ваша визитка Я всегда думал, что вы обычный человек, который может заниматься только боевыми искусствами. Оказалось, что я сильно ошибался... "

Хоть Пэй Цзюнь и не хотел, но ему все же пришлось признать: "Мэн Ран, ты победил!".

Цзян Юфэй смотрела на больших мужчин, которые могли заставить Цзянбэй землетрясение, топая ногами, кланяясь и приветствуя молодого человека, но на ее лице медленно проступили две линии прозрачных слез.

Она знала, что после сегодняшнего дня никто не сможет остановить шаг молодого человека на просторах Севера.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235964>